

ДЗЕРЖИНЕЦ

Газета издается
с апреля 1931 года.

ОРГАН ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС
И РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

№ 122 (5938).

СУББОТА, 10 октября 1981 года.

Цена 2 коп.

ЧЕСТЬ СЕЛЬСКИМ ТРУЖЕНИКАМ

11 октября — Всесоюзный
День работников сельского хозяйства.

На XXVI съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Если говорить о сельском хозяйстве в целом, то перед ним стоит та же главная проблема, что и в других отраслях народного хозяйства, — повышение эффективности и качества.» Трудники сельского хозяйства обязаны решительно повысить эффективность использования земель, особенно мелиорированных, машин, удобрений кормов, увеличить урожайность всех культур. Исключительно важно добиться крутого подъема животноводства, решительно повысить производство животноводческой продукции, улучшить ее качество.

Решения XXVI съезда КПСС вызвали всюду в районе высокий политический и трудовой подъем. Во всех колхозах и совхозах широко развернуто социалистическое соревнование за успешное выполнение планов и обязательств первого года одиннадцатой пятилетки, за дальнейшее повышение эффективности производства и качества работы.

Достижения земледельцев не могут не радовать. В Денисовском совхозе собрано более чем по 22 центнера зерна на гектаре, в колхозе «Красный маяк» — более 20 центнеров, в колхозе «Россия» — около 20 центнеров зерна с гектара посевов. В битве за урожай первого года полей пятилетки отличились многие земледельцы. Среди них комбайнеры Денисовского совхоза Жуков Октябрь Павлович, колхоз

за «Россия» Абрамов Василий Кузьмич, тракторист совхоза имени Дзержинского Пичуров Виктор Михайлович.

Коллективы животноводов всех хозяйств района справились с девятимесячным планом поставок мяса государству. Однако следует признать, что далеко не все сделано в колхозах и совхозах по увеличению производства молока.

Среди животноводов наивысших результатов в соревновании добиваются доярки Семеновского отделения Топольского совхоза Назарова Вера Спиридоновна и Наглова Елена Алексеевна, в колхозе «Искра» скотник Хельм Федор Андреевич. В каждом хозяйстве немало передовиков животноводства.

Производство продукции земледелия и животноводства растет. Однако свои достижения мы должны строго оценивать в свете требований XXVI съезда КПСС. Надежное обеспечение страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем невозможно без решительных усилий, направленных на увеличение производства продукции земледелия и животноводства.

Почтен труд земледельцев и животноводов, всех работников колхозов и совхозов. Они заслужили глубокое признание и уважение. Отмечая праздник — Всесоюзный День работников сельского хозяйства, мы чувствуем всех сельских тружеников, ударным трудом претворяющих в жизнь планы партии.

ВДОХНОВЕННЫЙ ТРУД

Вдохновение Мастера. Почему-то принято считать, что обладать им могут лишь исключительно великие личности. И рождаются тогда великие произведения, которым суждена бесконечно длинная жизнь. Ну а чем иным, как не вдохновением Мастера, можно назвать нынешнее достижение комбайнера Денисовского совхоза Октября Павловича Жукова, который в первый же год работы сумел намолотить более 13000 центнеров зерна? Не надо бояться красивых слов, когда речь идет о подобных свершениях. Жуков действительно сделал то, что удаётся лишь единицам. Будем называть вещи своими именами. Достижение комбайнера — под-

виг, подвиг во имя ХЛЕБА. А начиналось все довольно обыденно, без всяких громких речей. Впрочем, речи были. Вернее, был разговор. Октябрь Павлович, человек открытый и прямой, как-то раз недвусмысленно дал понять, что работать на комбайне надо лучше, чем это делается у нас. Многих механизаторов это задело за живое. Вот тогда и прозвучали слова, которые Жуков спокойно принять не мог. Буквальный смысл сказанного теперь не восстановишь, но суть сводилась к тому, что рассуждать, дескать, проще, чем работать, и что не худо бы самому Жукову доказать свои слова на деле.

Надо сказать, что Жукова всег-

да отличала строгость, прямота, нежность в соблюдении нравственных принципов, дисциплины. Если он сказал, то должен сделать. Октябрь Павлович сел за штурвал нового комбайна СКД-6 и добился наивысшей производительности.

Я буду не прав, если скажу, что Жуков полностью удовлетворен достигнутым. Такое чувство, пожалуй, ему не знакомо вовсе. И дело здесь совсем не в самолюбии. Октябрь Павлович — рабочий творческого характера. А творцу не свойственно стоять на месте, он должен быть всегда в работе. Иначе он просто не может жить.

А. ВИКТОРОВ.

На снимке: ОКТАБРЬ ПАВЛОВИЧ ЖУКОВ.

ТРУДОМ КРАСИВ ЧЕЛОВЕК

Дом Елены Алексеевны Нагловой стоит на самом краю Семеновки и до фермы, расположенной на взгорке в перелеске, совсем от него рукой подать. И трудно поверить, что отшагала по этому пути Елена Алексеевна сотни и сотни километров. Однако это так. Ежедневно, в течение одиннадцати лет, ранним утром и поздним вечером, в дождь и снег идет она по знакомой тропинке к месту своей работы, лучше которой, по ее мнению, просто не найти.

В животноводство Наглова пришла поздно. Одно дело, когда начинают в семнадцать лет, и совсем другое, когда ты уже вполне сформирова-

ДОЯРКА

тей. Словом, нелегко давалась работа Елене Алексеевне. Опыт, разумеется, у нее был. Трудно представить, чтобы деревенский житель не умел ухаживать за животными, ладить с ними. Но дома приходится доить одну корову, а в группе на ферме их больше двадцати.

Однако то трудное время давно прошло. Теперь Наглова одна из самых опытных доярок хозяйства. Если точнее, то опытнее ее лишь Вера Спиридоновна Назарова. Она начинала раньше. Многие годы Назарова и Наглова трудятся рядом, плечом к плечу, вместе делят радости и трудности, перенима-

Нагловой долгое время было трудно на равных соперничать с Назаровой. Но постепенно Елена Алексеевна ликвидировала отставание. А нынче, пожалуй, впервые за многие годы, вышла вперед. Обе доярки на летний пастбищный период принимали высокие обязательства, обе их значительно перевыполнили. Но вот у Нагловой надой оказались выше. За четыре месяца она получила от коровы по 1207 килограммов молока, а Вера Спиридоновна на 19 килограммов меньше.

Трудно представить Елену Алексеевну вне коллектива, как, впрочем, трудно представить вне

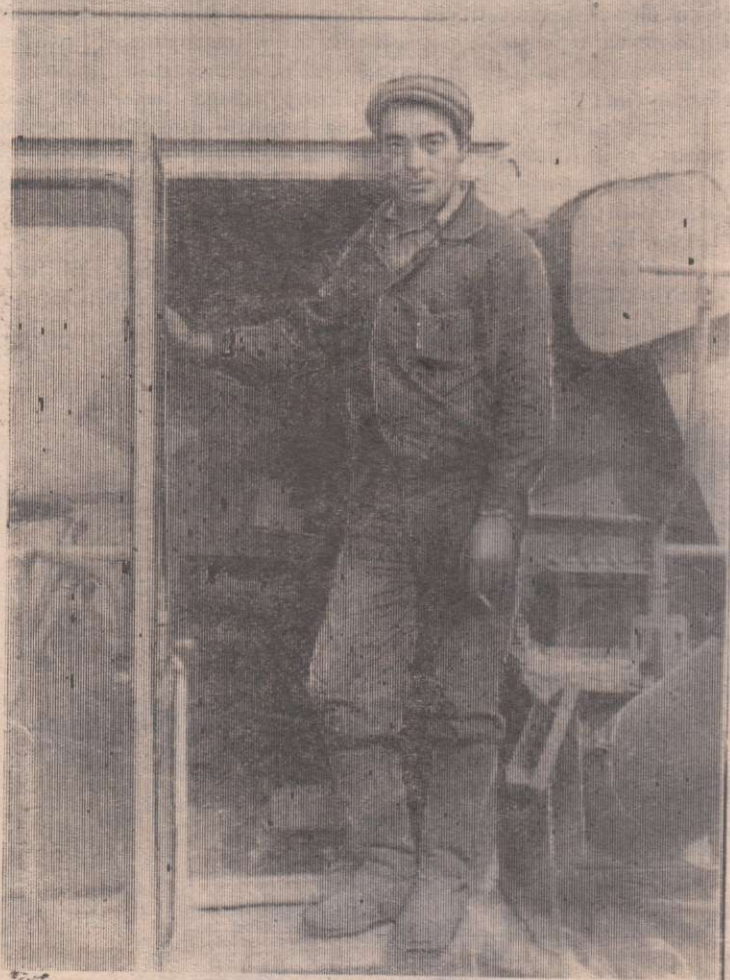
справились животноводы этого отделения Топольского совхоза, что всегда жгли дружно и стремились к цели единой. Особенно заметно это было в прошлом году. Тогда доярки из Семеновки приняли повышенные обязательства на летний период и блестяще справились с нелегкой задачей. Чувство товарищества и взаимовыручки проявилось ярко. Все жили одной мыслью: выполнить намеченное.

Но прошел год и многое изменилось. Вот что рассказывает Наглова: «Нынче мы решили надойти от коровы по 1060 килограммов молока. Все возможности выполнить намеченное были. Но... Ушла на пенсию Сальма Германовна Пращевич, по состоянию здоровья

на. И не стало у нас той слитности интересов, которая была раньше. Молодежи, пришедшей на смену ветеранам, надо еще многому учиться. Да и, честно говоря, мы, старые доярки, не понимаем, почему молодые девушки иногда относятся к делу без души. Дело этого не прощает».

Да, дело этого не прощает. И сама Елена Алексеевна знает об этом прекрасно, как знают об этом и ее верные друзья по работе Вера Спиридоновна Назарова и Мария Ивановна Маркова. Работают они прекрасно, служат примером для молодых. Елена Алексеевна Наглова, например, нынче вновь решила получить за год не менее 3000 килограммов молока от коро-

СЕГОДНЯ МЫ СЛАВИМ ТВОРЦОВ УРОЖАЯ,

РЕКОРД КОМБАЙНЕРА

Анатолий Фаддеевич Астафьев — потомственный земледелец. Его отец, Фаддей Иванович, в свое время возглавлял колхоз, работал управляющим «Сельхозтехники». Не изменил делу отца и сын, который вот уже восемь лет работает на тракторе зимой и комбайне осенью. В том самом хозяйстве, которым руководил отец, — в колхозе «Россия».

Нынче Анатолию Фаддеевичу пришлось нелегко. Ему доверили испытать в деле новый комбайн СКД-6, изучить возможности новой машины. Астафьев справился с делом уверенно. За время уборки он сумел намолотить 12000 центнеров зерна.

Руководители и специалисты колхоза отзываются о работе

Анатолия Фаддеевича с большим уважением. Он настоящий мастер своего дела, человек, на которого во всем можно положиться.

Сам Анатолий Фаддеевич считает, что ему помогает добиваться высоких результатов соперничество с Василием Кузьмичем Абрамовым, тоже опытным комбайнером. Они работают рядом, оба успешно освоили новую технику.

Результат, достигнутый Астафьевым, очень высок. Это личный рекорд комбайнера. Но Анатолий Фаддеевич считает, что можно добиться и большего. Значит будут и новые рекорды.

Н. АЛЕКСЕЕВ.

На снимке: А. Ф. Астафьев в поле.

Молодой земледелец

На снимке: Александр Фомин.

— Знаете, шустрый такой паренек. Формировали вот кормозаготовительное звено. Кого бы, думаю, подобрать на стогометатель. Сейчас ведь масштабы большие, животноводству требуется кормов столько, что счет ведем не на сотни, а на тысячи центнеров. И вот собирались скирдовать сено. Чем сноровистее тракторист на стогометателе, тем больше сена в скирдах. И вот, думаю, кого бы на стогометатель? Тут как тут комсомолец Сама Фомин. Знает технику хорошо, уже полноправный рабочий, 18 лет. Вот его и поставили, — рассказывает управляющий Макаровским отделением Шеломковского совхоза Григорий Потапович Знаменок. Отделение больше всех заготовило сена. Значит, отлично поработал комсомолец Фомин.

Т. МИХАЙЛОВА.

С каждым днем все ближе зима. Осенние хлопоты преждевременно прервал обильный снегопад. Каждое утро направляясь на работу, Василий Васильевич Козлов беззлобно ругает эту неуправляемую погоду. А ведь совсем недавно стояла славная осень.

Путь на поля не близкий. Где пешком, а где и в ходке на лошади измерил он пашни вдоль и поперек. С закрытыми глазами сказать может, на каком километре встанет у обочины черемуховый колок или откроется за бугром пашня. Все здесь родное, все здесь знакомое до мельчайших подробностей и тесно связано с его жизнью.

На этой пашне в 1971 году он вырастил рекордный урожай кукурузы. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили самоотверженный труд кукурузовода. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

А у этого сворота впервые встретил свою суженую-Аннушку... Анюту, как привык он любовно называть жену. В прошлом знатную трактористку и комбайнера. Ехали женщины

НОВАЯ ДОЛЖНОСТЬ

тогда с поля и пели народные песни. Догорал закат, последние лучи солнца чуть приметно золотили верхушки деревьев...

Вереницей бегут воспоминания. Особо памятен Василию Васильевичу сезон 1973 года. Беспокойное лето. Сухое и жаркое. Июнь почти без единого дождя. И все-таки он сумел добиться нового замечательного успеха. Кукуруза поднялась стеной. Когда убрали ее, то на комбайны приспособили шесты с метелками, чтобы водители, занимающиеся вывозкой зеленой массы, не блудили в поисках агрегатов. А поздней осенью вновь награда. Самая памятная, высшая. Орден Ленина.

...А потом? Что же было потом? Была работа. Трудная, но радостная. Несколько лет подряд вновь выращивал он кукурузу. Готовился к штурму новой трудовой вершины и не заметил, как подкралась болезнь. Инвалидность. Нет, земледелец не пал духом. Он выстоял. Малость поправился

и пошел в контору просить работы. Определили его на пятую ферму учетчиком. Должность не приметная, но ответственная.

Сам механизатор, каких поискать, Василий Васильевич не любит, когда кто-нибудь трудится спустя рукава, халтурит, допускает брак, в работе. В такие минуты он непреклонен. Обязательно скажет: «Что же ты делаешь? Разве тебя этому учили? Стоит виновный, краснеет, а возразить ничего не может. Авторитет Козлова среди механизаторов велик.

Три года подряд знатный хлебороб трудится учетчиком. Завидует молодым. «Мне бы ваши годы, — с сожалением говорит он начинающим трактористам, — сколько я мог бы еще сделать».

Безусловно, годы берут свое. Силы уже не те, но Василий Васильевич Козлов и сейчас в гуще жизни, среди людей, на решающем участке сельского хозяйства.

И. ВАСИЛЬЕВ

Совхоз им. Дзержинского

ПЕРВАЯ СТРАДА

Как бы ни были скоротечны дни жатвы, среди механизаторов успевают выделиться своим трудом самые лучшие, упорные и настойчивые, самые сильные духом, что ли.

Особенно радостно, когда тон в соревновании задает молодежь.

Ивана Глушнева не назовешь совсем уж молодым. Ему за тридцать. Но хлебоборобская страда у него первая...

Жил, учился Иван в де-

ревне Усолке. Известно, когда мальчишка растет в селе и каждый день на своей улице, на окрестных полях видит тракторы, комбайны, машины — к окончанию школы он уже готов на них работать. Так получилось и у Глушнева. Школа — машина — армия — машина... Это как у многих. Выделяется же он особой старательностью, стремлением к работе. Всегда все ему порученное сделает четко, аккуратно.

На снимке: комбайнер совхоза им. Дзержинского И. Глушнев.

добросовестно. Недаром Глушнев — один из лучших шоферов в совхозе имени Дзержинского.

Когда организовали курсы по подготовке комбайнеров, в числе первых «учеников» был и он. Всю зиму с большим усердием занимался, успешно закончил курсы, получил удостоверение механизатора.

Доверили ему новенький СКД-5. Готовил его Иван к работе, а сам думал: новая машина — словно конь необъезженный, «норов» ее еще не знаешь. Обкатку, само собой, провел. А вот как в деле себя покажет? С тревогой ждал начала жатвы. И с надеждой. Чуть свободная минута — снова и снова проверял, в порядке ли машина.

И своего добился. С начала уборки комбайн не подвел ни разу. Послушно подчинялся добрым, чутким рукам начинающего механизатора. Незначительные поломки, правда, бывали. Но их он сразу же и устранял. Работал не жалея, как говорят в таких случаях: ни сил, ни времени. Работал на совесть.

...Есролся Иван Глушнев не только за урожай, не только за то, чтобы выдать из бункера больше зерна. В нем шла и невидимая внутренняя борьба за самого себя, за то, чтобы доказать, что опыт все-таки — не самое главное в работе комбайнера. Здесь главное — добросовестное отношение к делу.

Теперь можно с уверенностью сказать, что Глушнев в полной мере доказал это. Первый год на комбайне, а добился хороших результатов: намолотил 6000 центнеров зерна.

Н. ЯКОВЛЕВА.

РАБОТНИКАМ ФЕРМ ЧЕСТЬ ВОЗДАЕМ!

СЛОВО СДЕРЖАЛИ

Отличных показателей в работе в первом году одиннадцатой пятилетки добивается скотник Троицкой бригады колхоза «Искра» Федор Андреевич Хельм. В социалистических обязательствах он наметил довести среднесуточные привесы животных до 500 граммов. В действительности же они гораздо выше. Так, за девять месяцев среднесуточные привесы составили 787 граммов, а в сентябре скотник установил своеобразный рекорд, получая ежедневно по 1038 граммов привеса.

Хорошо работает и другой скотник из Троицка — Петр Николаевич Макаров. Среднесуточные привесы по его группе животных — 587 граммов, тогда

как по плану должны быть 450 граммов.

Благодаря ударной работе таких, как Хельм и Макаров, колхозу удалось успешно выполнить план трех кварталов по производству и реализации мяса.

Соревнование доярок в хозяйстве возглавляют мастера машинного доения коров Вознесенской бригады. Особенно хорошо работали животноводы в летние месяцы. Так, Мария Петровна Герасимова сумела получить от коровы за четыре месяца по 966 килограммов молока. Это на 116 килограммов больше, чем было намечено в обязательствах. Нина Семеновна Сенькова надоила от коровы по 950 килограммов молока и на 150 килограммов превзошла намеченный накануне летнего пастбищного периода результат. Сдержала свое слово и Анастасия Кузьминична Капшукова. М. ШПАНАГЕЛЬ.

Поклонись хлеборобу

По утрам,
Чуть свет разгонит тьму,
Входит в дом,
Как дар деревни русской,
Хлеб,
Покрытый корочкою хрусткой.
Как он дорог сердцу моему!
Вот лежит он горкой на столе
Белый, поздраватый,
Ароматный
И — на чей-то взгляд —
Почти бесценный,
На сибирской выросший земле.
Только он совсем — не даровой.
На селе и первоклашки знают.
Как отцы их, от досады злой
В дни страды
Под тучей дождевой
Губы почерневшие кусают.
Широко гуляют по земле
Волны ржи,
Валы пшеницы рыжей.
Хлеб ли это?
Нет, еще не хлеб.
Хлебом назовут его
Под крышей.
И пока свой труд по колоску
Не вернет десница хлебороба,
Жгучую тревогу и тоску
Носит он
Под пропотевшей робой.
Сутками без отдыха и сна
Он стоит у потного штурвала,
Чтоб необозримая страна
Хлебом молодым благоухала.
В час, когда,
К прилавку подойдя,
В сетку ты засовываешь сдобу,
Поклонись,
И — мысленно хотя б —
Пожелай здоровья хлеборобу!
Иван КРАСНОВ.

Николай Ермолаевич Коваленко профессиональный механизатор. Но так получилось, что был у него вынужденный перерыв в работе. Вновь за штурвал комбайна Коваленко сел только в прошлом году. Сразу же добился отличного результата. Работал на комбайне меньше месяца и сумел намолотить более 6000 центнеров зерна.

На первый год одиннадцатой пятилетки Николай Ермолаевич наметил высокий рубеж — получить не менее 10000 центнеров зерна. С задачей комбайнер справился досрочно. К сегодняшнему дню на его счету более 12000 центнеров намолоченного зерна.

На снимке: Н. Е. КОВАЛЕНКО.

ДЕЛОВАЯ ПОМОЩЬ

Виктор Александрович Каргин и Владимир Федорович Шаныгин работают в Красноярске, первый — в системе железнодорожного транспорта, второй — в тресте «Сельэлектрострой». Заботы сельских тружеников близки и понятны Виктору Александровичу и Владимиру Федоровичу. Не случайно оба они отправились на помощь сельским труженикам и работают в горячие страдные дни на полях совхоза имени Дзержинского.

В. А. Каргин и В. Ф. Шаныгин представители большого отряда водителей, которые прибыли в район из разных уголков нашей страны. В колхозах и совхозах работают сейчас труженики из Хабаровского края, Канска, Красноярска.

День работников сельского хозяйства, который теперь стал и их праздником, Каргин и Шаныгин встречают хорошими по-

казателями в труде. Работают шоферы старательно и из-за них комбайны не простаивали ни разу.

Добросовестные и старательные, по натуре веселые и общительные, В. А. Каргин и В. Ф. Шаныгин стали равноправными членами одного из уборочных звеньев совхоза.

Жатва на полях района завершается. Многие работники промышленных предприятий, которые в эти дни работают на полях, с гордостью могут сказать, что есть и их доля труда в том караване, который дзержинцы преподнесли Родине. О том же могут сказать и В. А. Каргин с В. Ф. Шаныгиным.

В. АНДРЕЕВ.

На снимке (слева направо): шоферы Виктор Александрович Каргин и Владимир Федорович Шаныгин.

Фото В. СТРЕПЕТКОВА.

ХЛЕБОРОБСКАЯ СЛАВА

Хлеборобское дело почетно. Чем больше хлеба у нас, тем мы богаче. Но вклад в это богатство не у всех хлеборобов одинаков. Одни успевают сделать много, а другие — значительно меньше. Комбайнеры колхоза «Росня» Василий Кузьмич Абрамов и Василий Тимофеевич Переведенцев каждый год в первых рядах соревнующихся за большой хлеб. И в этом году они добились высоких результатов на уборке урожая.

— Когда хлеба хорошие, — говорит Василий Кузьмич Абрамов, — на душе радостно, убирать его одно удовольствие. А в этом году у нас хлеба лучше, чем в прошлом году. В среднем по колхозу около 20 центнеров зерна с гектара выходит.

И стараются ветераны. Василий Тимофеевич Переведенцев намолотил уже 9 тысяч центнеров. Василий Кузьмич Абрамов — еще больше, прибли-

жается к 12 тысячам центнеров. Хлеборобскую славу они не уронили. Между тем в колхозе еще немало хлеба стоит на корню, работы еще на два-три дня.

— Почему до снега затянули уборку?

— А вы подсчитайте, — отвечают ветераны, — сколько в колхозе комбайнов и комбайнеров. Если бы все выработали примерно столько, сколько мы, то уборку колхоз закончил бы во второй декаде сентября. Каждый должен дорожить хлеборобской честью.

Все верно. Конечно, бывали срывы у Василия Кузьмича и у Василия Тимофеевича. Однако они сумели взять себя в руки и сделать больше. Честь им и хвала.

Ф. СОБИН.

На снимке (слева направо): В. Т. Переведенцев и В. К. Абрамов.

СПЛОШНАЯ
ЗИМА

«Бесстрашный снег не ведает
тревоги
Неспешно в зиму пеленает мир».
«В Сибири без снега зимы не
бывает,
Метель, все метель кружит,
завывает».

«И снегу лишь без прошлого
легко,
Он холоден к мечтам и
расставаньям».

«Сказочный лес, волшебное
царство белых деревьев,
снежная красота...»
«Ну как не любить зиму нашу!»

Е. КОТИНА.

В сугробе я не ведаю тревоги,
В метель я,
как за пазухой Христа.

В пургу — в тайгу
ведут меня дороги,
Пусть мне хоть тридцать,
хоть уже полста.

Зимою очарована навечно
Как снег, бледна
и гордо холодна.

Я с Дед-Морозом
жду активной встречи,
Как с новым мужем
встречи ждет жена.

В душе я стала снежной
королевой,
Снегурочка мне как-то не
под стать.

Тревога только обжигает
— чрево
Вот только б снежной бабой
мне не стать!

Валерий
КОВЯЗИН.

ПАРОДИИ

В литературных пародиях, как правило, высмеиваются стилистические приемы какого-либо автора, намеренно подчеркиваются и в какой-то мере утрируются те или иные особенности произведения. С большим интересом мы всегда читаем пародии, опубликованные «Литературной газетой», различными сатирическими изданиями. Но на страницах районной печати пародии еще не получили постоянной прописки, хотя здесь вы встретите немало стихотворений, которые прямо так и просятся, чтобы их пародировали.

Но тасеевская районная газета «Сельский труженик» последнее время стала регулярно публиковать литературные пародии. Их автор — журналист Валерий Ковязин.

ЗВЕЗДНЫЕ ЖЕЛАНИЯ

«Желаю здоровья и птице
и зверю...»

«Что люди придумали баек
немало,

Что в мире все просто,
и в мире все сложно...»

«Вот с неба упала звезда,
угасая...»

«Наверное, чья-то звезда
закатилась —

Ребенка грудного или
ветерана...»

«Поэтому страстно я мир
обнимаю

И думаю снова о пахнущем
хлебе».

Ю. ВТЮРИН.

«Ангарский рабочий» № 123,
1980 г.

Как голодному в счастье
поверить?!

Все мутится в мозгу,
хоть заплачь.

То мерещатся птицы,
то звери,

Тс звезды мелодический плач.
Что-то выдумок много на свете.

Всяких сложностей понапелел.
Поклоняюсь я пареной репе

И зову к тому братство
Земли.

Ну, а в общем —
достаточно вздора,

Пусть поймет, кто захочет
понять,

Ветеранам и детям сурово
Заявляю,

что надо пожрать.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ
ЖИТЬ

Призываю к жизни всех
живущих:

В суете не забывайте
жить!

В нас
имущих,
пылющих,
всемогущих

Теплится коротенькая
жизнь.

Между отдыхом и между
делом.

В стаях, жару, куда бы
ты ни шел,

На секунду позабудь
про мелочь,

Думай хоть немного
о большом.

О таком, чего совсем
не будет,

Отойди ты от мирских
забот.

Мы не роботы,
живые мы,
мы — люди

А печаль?... до свадьбы
заживет.

А. СМЕРНОВ.

В могилке не залеживайтесь,
братцы,

Спешите жить, хоть всем
смертям назло.
Не повезло, ну так не надо
браться,
А лучше, чтобы всегда везло.
Не кофемолки мы,
не пишмашинки,
Не роботы, короче
говоря,
И из мирских забот —
одни отжимки,
Признаюсь честно,
что приемлю я.
А жизнь идет,
идет коловращенье.
И множится забот
круговорот.
Я не прошу ни у кого
прощенья.
Ну, а печаль?... со свадьбой
придет.

ЗА ЧТО?

«Ну что ты смотришь так
уныло,

Поднять боишься головы».

«Кричим: «Несите керосина!»,
А, может, нужен динамит».

«Тревожно и прохладно...
...мы с тобой расстались
навсегда».

Н. НОВИКОВ.

«Красное знамя», № 52, Абан,
Ну что так жалобно завывала,
Не поднимая головы.

Просила ты сегодня
мыла,

А я принес тебе халвы.
Опять тревожно и прохладно

Мои ты встретила стихи:
— «Звезде-то, может быть,
и ладно.

Мне за какие же грехи?!»

«Надолго теперь занедаст-
ся, — подумал он, страхивая
с кепки капельки дождя, — До
шел и до нас циклон, какой
вчера по телевизору посулили».

Подоспелшая осень не пугала
— все было готово к зиме: и
дом, и подворье, и сад, и ого-
род. Осени Петр Матвеевич да-
же ждал с нетерпением, пото-
му что любил за ее дары, за
пряный грибной настой в лесу,
за теплый долгий вечер у теле-
визора, за какую-то скрытую,
но большую удовлетворенность
в душе тем, что лето прожито
не напрасно и предстоит теперь
приятный отдых, как в суббот-
ний вечер перед выходным во-
скресеньем: можно и засидеться,
авось выспимся!

Но сегодня Петр Матвеевич
что-то не ощущал этого. Он пил
чай, смотрел очередную сериа-
цию по телевизору, а какая-то
непонятная тревога подспудно
грызла душу.

«Калитку, что ли, не запер?»
— подумал он, и ему действи-
тельно показалось, что забыл
припереть за собой калитку. Он
нахлобучил кепку и вышел во
двор.

Дождь все так же монотонно
стучал по шиферной крыше и
стекал во двор.

Калитка была заперта, и Петр
Матвеевич, чтобы не промок-
нуть, затормозил домой. А тре-
вога не проходила. Он уже начи-
нал понимать, от чего она: про-
шел уже сентябрь, а зерновые
еще не убраны, людей на убор-
ке не хватало, а тут еще опять
ненастье.

Однако, казалось бы, чего ему
тревожиться? Он отдал колхозу
сорок шесть лет жизни — на-

чал, косил, молотил, звеньевым
был, бригадиром, почками не
спал. Он даже лошадь свою
помнил, которую отец отвел в
созданный в тридцатом году
колхоз. На войне здоровье по-
терел.

Он мог, он имел право спокой-
но сидеть теперь у телевизора
и доживать отпущенное ему при-
родой. Тем более и свое хо-
зяйство — не последнее в селе,
и из своего хозяйства он сдал
государству несколько сот ли-
тров молока, быка отвед, картош-
ки три тонны сvez. А вот не
сидится у телевизора, не отды-
хается беззаботно...

Он смотрел в экран, а перед
глазами чудилась буксующая на
дороге машина с полным кузов-
ом зерна, в который лил
дождь. «Высыпали небось, на
току и не прикрыли даже», —
подумал он. Петр Матвеевич на-
туженно встал, сунул ноги в
резиновые сапоги, натянул дож-
девик и вышел из дому.

— Куда ты, полуношник?! —
крикнула вслед жена, но он
скрылся за дверью.

Чуть поодаль в стороне свер-
кали электрическим светом ок-
на животноводческих ферм, сза-
ди, за спиной, у клуба, звучала
музыка, усиленная кинодинами-
ками, а прямо перед глазами
сиял лучами сильных ламп
зерноток.

Вдруг музыка смолкла, свет
погас, и вся окрестность погрузи-
лась в непроглядное безмол-

вие. Лишь далеко за селом, вы-
свечивая фарами пелену дождя,
завывала в грязи машина, за-
стигнутая непогодой на просе-
лочной дороге.

Свет в непогоду отключался
часто, сейчас же он отключился
совсем некстати. Петр Матве-
евич, споткнувшись в крошеч-
ной темноте обо что-то, хотел
было уже вернуться домой —
что увидишь и сделаешь в та-
кой темноте! — как вдруг у
мастерской, стоящей неподалеку
от зернотока, прямо на него из-
за угла выехала повозка. Он от-
скочил в сторону, слегка при-
гнулся от неожиданности и уже
привычными к темноте глазами
увидел шагавшего рядом с по-
возкой человека. Это был Бря-
нов, сосед.

— Тьфу! — ругнулся Петр
Матвеевич. — Откуда тебя вы-
несло в такую темень?!

Бряннов не ответил, не оста-
новился, а, наоборот, хлестнул
лошадь и поспешил удалиться.

Петр Матвеевич почувствовал
что-то неладное. Бряннов работал
на ферме, подвозил фураж на
кормокухню, и лошадь всегда
была у него в руках. Его ча-
сто можно было встретить хмель-
ным. Петр Матвеевич на-
гнал повозку и разглядел в ней
наполненные чем-то мешки.

— Стой! — приказал он.

— Чего тебе! — огрызнулся
Бряннов.

— А я говорю — стой! —
снова потребовал Петр Матве-

евич и перехватил вожжи.

Бряннов ударил соседа локтем
в грудь, но Петр Матвеевич,
натянув вожжи, прижал Бряно-
ва к повозке. Лошадь ста-
ла.

— Опять за свое?! — спросил
Петр Матвеевич, слегка отпу-
ская. — Тебя же только недав-
но судили... товарищеским су-
дом, захотел под уголовный?!

— Не выдавай меня, сосед!
Дети у меня, сам знаешь! По-
росеночку везу, мясца детиш-
кам, салца своего хотел выкор-
мить!

— Не бреш! — осадил Петр
Матвеевич. — Заворачивай!

Бряннов покорно повернул ло-
шадь.

— Высыпай! — приказал Петр
Матвеевич Брянову, а сам пошел
поискать, чем можно было бы
прикрыть зерно от дождя. Од-
нако ничего не нашел.

— Сосед! — сказал Брянов,
держа пустые мешки. — Ты уж
пощади меня, не выдавай.

— А ты о колхозе подумал? О
труде человеческом? Нет уж —
держи ответ перед народом!

И вдруг Брянов спокойно так
сказал, глядя в упор на Петра
Матвеевича:

— А ты докажи, что украл:
свидетелей нет, улики нет —
один наговор. Мешки разве
что! А мы их в общую
кучу.

Он швырнул мешки на зерно.
Они были тоже колхозные.

— И вообще, — снова загово-
рил Брянов, — чего мы тут тор-
чим? Государственная собствен-
ность, а мы ночью... и с по-
возкой. Что о нас подумают,
а, Петр Матвеевич?

Петр Матвеевич смотрел на
Бряннова и молчал. Говорить
какие-то слова было бы бесполез-
но: Брянов все равно не понял
бы их. А сосед нагло ухмы-
лялся: вон, мол, как дело
обернулось, вон, мол, как ловко
он, Брянов, все перевернул.

Петр Матвеевич не возмущил-
ся. Только горько стало на
душе, что рядом с ним, с его
односельчанами живет чужой.

В юности ушел Брянов из род-
ной деревни, потерял среди
как он говорил, бывалых людей.
Потом вернулся. Но видать,
там, на стороне, не только годы
свои молодые оставил — душу
потерял...

— Ты знаешь, Брянов, — тихо
сказал Петр Матвеевич, — ты
уходи от нас. Не жить нам вме-
сте в селе. Мы колхоз свой
после войны по зернышку со-
бирали...

— А ты кто такой, чтобы мной
командовать? — зло сузил гла-
за Брянов.

— Я кто? — переспросил Петр
Матвеевич. — Я — народ...

И оттого, что слово это «на-
род» произнес он тихо и мед-
ленно, оно прозвучало силь-
но. Брянов весь как-то поежил-
ся, бочком пошел к повозке...

Дождь лил на землю, на
пленку, на открытый ворох
зерна...

Петр Матвеевич разорвал по
швам брошенные Бряновым
мешки, прикрыл зерно, сверху
положил лопату, чтобы не сду-
ло, и стал прибирать зерноток,
как только что вечером приби-
рал свой ухоженный двор.

РЕДАКТОР
И. Г. ГРИГОРЬЕВ